

Оазис

Василий Игнатов. Призывание духов.

Предки коми-зырян на страницы письменных источников попали под именем «пермь» – впервые оно встречается в «Повести временных

лет» в перечислении данников русских князей: «А иные народы, дающие дань Руси – чудь, весь, меря, муroma, черемисы, мордва, пермь,

печора, ямь, литва, зимигола, корсь, нарова, ливы – свой язык имеющие, от колена Афетова (т.е. от Ноя), и живущие в странах северных».

Жизнь и быт пермян, населявших в период раннего средневековья территорию Европейского Северо-Востока, определялась самой природой этого края. В условиях сурового климата, скудных, малопригодных для хлебопашества земель, обширных лесных массивов, обилия рек и озер, ведущее место заняли охота и рыболовство.

С таежными промыслами были связаны древние культы и поверья северян. В «Житии Стефана Пермского», написанном Епифанием,

Василий Игнатов.
Яг-Морт – «лесной человек».

зырянской истории

Игорь Могилевский

современником миссионера, упоминаются «мнози бози, мнози поспешницы, мнози поборницы», которые «дают ловлю» – т.е. покровительствуют охоте и рыболовству.

В народных легендах повествуется о добром и злом хозяевах тайги – Ворса и Яг-Морте. Хранитель пармы, как на языке коми называется тайга, Ворса, представлялся иногда в образе медведя, но чаще одноглазым, обросшим шерстью великаном-охотником. Он жил со своим многочисленным семейством в избушке, построенной в глухом, недоступном месте и нередко помогал людям в лесных промыслах. Чтобы заслужить его благорасположение, зыряне делали ему приношения, делились добычей, и просили разрешения на охоту.

Яг-Морт – «лесной человек», или попросту леший, в отличие от доброго Ворсы, напротив, олицетворял злые силы и жил скрытно – никто не знал, где находится его жилище. Он мог убить или растерзать любого встречного, запугать человека в тайге, а по ночам появлялся возле селений и похищал скот, женщин и детей.

Водную стихию в коми-зырянской мифологии олицетворяли Васа – водяной и подчиненные ему водяные духи, находившиеся в постоянной вражде с лесными. Ожесточенные споры между ними происходили

Водную стихию олицетворял Васа – водяной и подчиненные ему водяные духи, находившиеся в постоянной вражде с лесными. Ожесточенные споры между ними происходили обычно в полдень, и человек, подвернувшийся под руку разъяренным Ворса или Васа, мог пострадать, поэтому еще в XIX в. коми боялись купаться в полуденное время.

обычно в полдень, и человек, подвернувшийся под руку разъяренным Ворса или Васа, мог пострадать, поэтому еще в XIX веке коми боя-

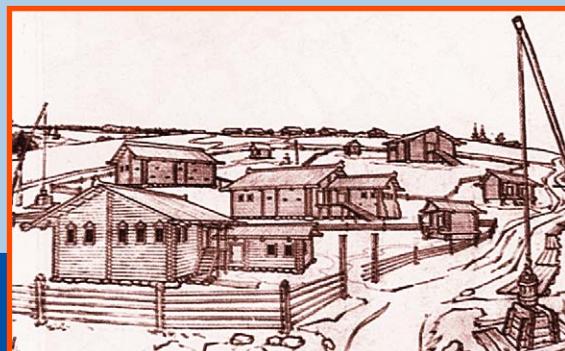
лись купаться в полуденное время. Как и русский водяной, Васа мыслился коварным и злым существом, способным погубить человека или

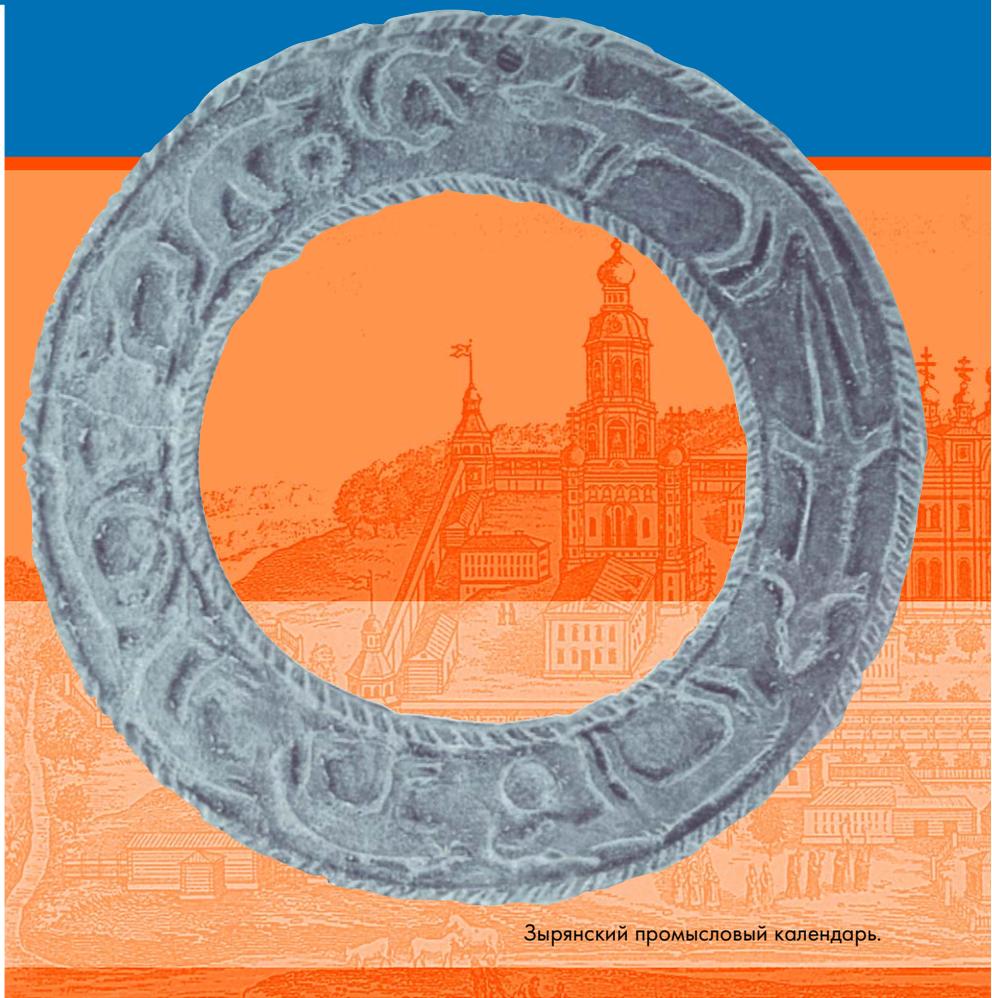
Василий Игнатов.
Колдун Корт Айка останавливает суда.

Карта России, составленная Гесселем Герритсом по оригиналу царевича Федора Борисовича Годунова. Гравюра по меди. Из атласа Блау, Амстердам, 1640-1670 г.

Реконструкция средневекового поселения коми-зырян. Рисунок Аркадия Мошева.

Зырянский промысловый календарь.

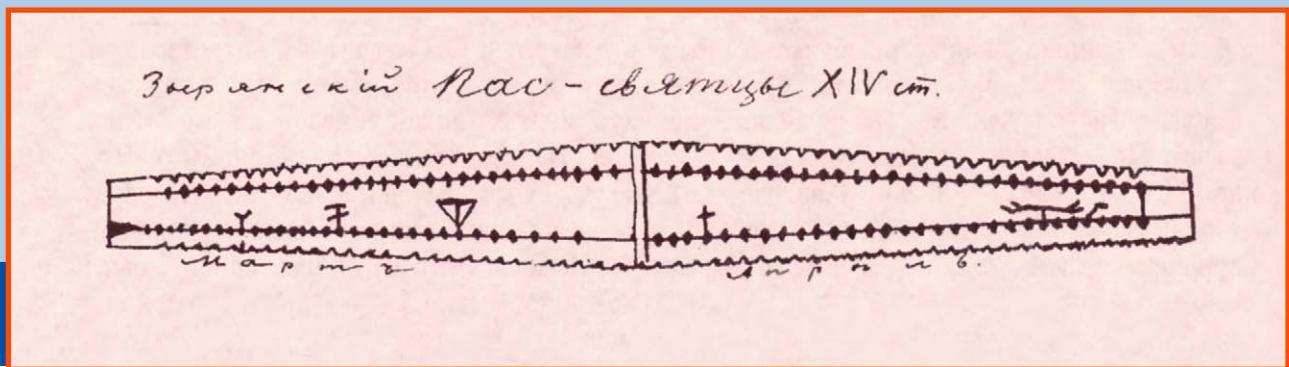
животного. Поэтому различными обрядами и подношениями зыряне стремились повлиять на Васу с тем, чтобы он им помог в рыбной ловле и сохранил жизнь во время переправ через реку или озеро.

ПИСЬМО ПАРМЫ

Добывая зверя и птицу, ворались – зырянские охотники – проводили в парме до шести месяцев в году,

а иные постоянно, лишь изредка отлучаясь из охотничьего угодья домой. В центре его обычно находились избушка, от которой в разные стороны расходились промысловые путики. И хотя, согласно возникшим в глубокой древности нормам, земли, леса и воды являлись общей собственностью, право охотника на участок леса, очерченный путиками, соблюдалось свято. Получить такую возможность было

Внизу: Святы, составленные по типу лунпаса – промыслового зырянского календаря. Из кн. П.И. Савваитова «Грамматика зырянского языка», Санкт-Петербург, 1850 г.

Зырянская азбука,

исобретенная Св. Стефаном, преевтомислом Зырянск, в 1372г.

1. \tilde{z} . ϕ . τ . ρ . ν . π . θ . δ . γ . β . α . ι . κ . λ . μ . ν . ρ . σ . τ . θ . δ . γ . β . α . ι . κ . λ . μ . ν . ρ . σ . τ . θ . δ . γ . β . α .

\tilde{z} . ϕ . τ . ρ . ν . π . θ . δ . γ . β . α . ι . κ . λ . μ . ν . ρ . σ . τ . θ . δ . γ . β . α . ι . κ . λ . μ . ν . ρ . σ . τ . θ . δ . γ . β . α .

\tilde{z} . ϕ . τ . ρ . ν . π . θ . δ . γ . β . α . ι . κ . λ . μ . ν . ρ . σ . τ . θ . δ . γ . β . α . ι . κ . λ . μ . ν . ρ . σ . τ . θ . δ . γ . β . α .

\tilde{z} . ϕ . τ . ρ . ν . π . θ . δ . γ . β . α . ι . κ . λ . μ . ν . ρ . σ . τ . θ . δ . γ . β . α . ι . κ . λ . μ . ν . ρ . σ . τ . θ . δ . γ . β . α .

\tilde{z} . ϕ . τ . ρ . ν . π . θ . δ . γ . β . α . ι . κ . λ . μ . ν . ρ . σ . τ . θ . δ . γ . β . α .

2. \tilde{z} . ϕ . τ . ρ . ν . π . θ . δ . γ . β . α . ι . κ . λ . μ . ν . ρ . σ . τ . θ . δ . γ . β . α .

\tilde{z} . ϕ . τ . ρ . ν . π . θ . δ . γ . β . α . ι . κ . λ . μ . ν . ρ . σ . τ . θ . δ . γ . β . α .

3. \tilde{z} . ϕ . τ . ρ . ν . π . θ . δ . γ . β . α . ι . κ . λ . μ . ν . ρ . σ . τ . θ . δ . γ . β . α .

\tilde{z} . ϕ . τ . ρ . ν . π . θ . δ . γ . β . α . ι . κ . λ . μ . ν . ρ . σ . τ . θ . δ . γ . β . α .

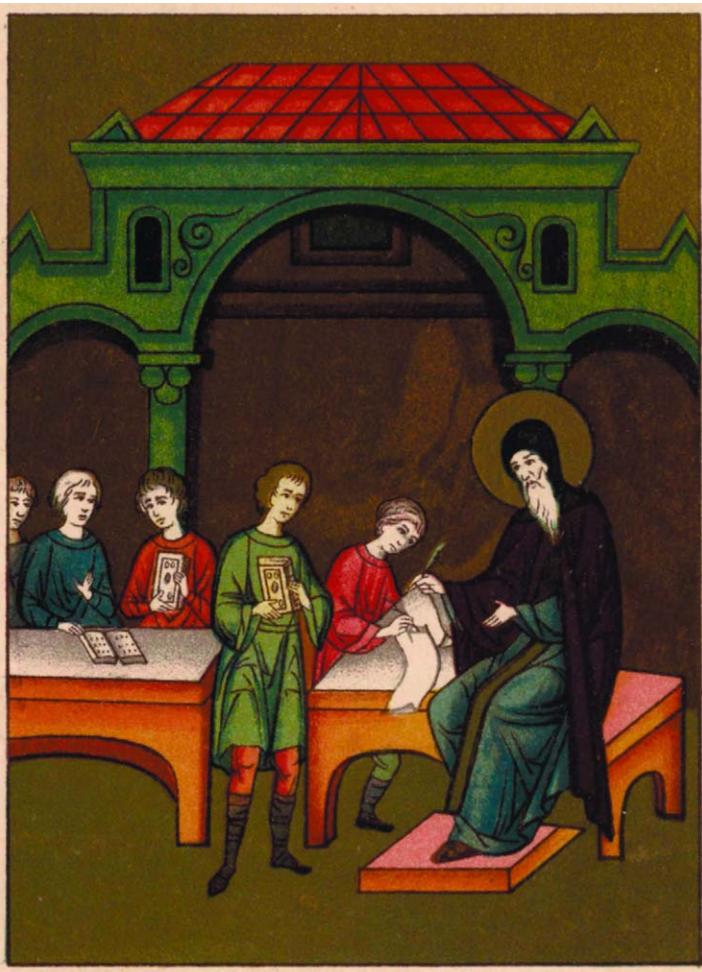
4. \tilde{z} . ϕ . τ . ρ . ν . π . θ . δ . γ . β . α . ι . κ . λ . μ . ν . ρ . σ . τ . θ . δ . γ . β . α .

\tilde{z} . ϕ . τ . ρ . ν . π . θ . δ . γ . β . α . ι . κ . λ . μ . ν . ρ . σ . τ . θ . δ . γ . β . α .

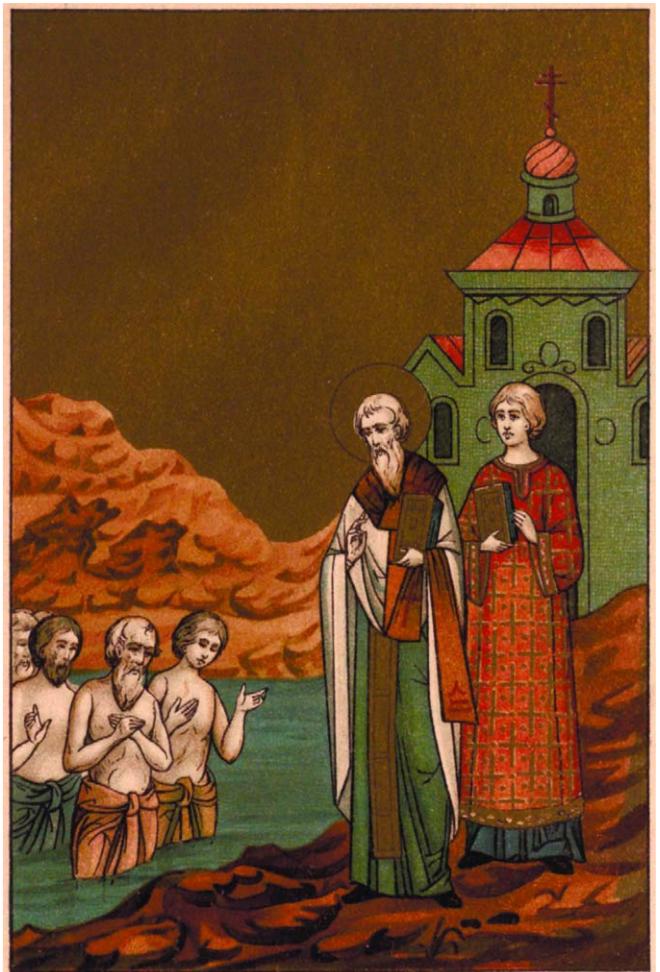
Подпись Филовея, епископа Пермского, 1474г.

\tilde{z} . ϕ . τ . ρ . ν . π . θ . δ . γ . β . α . ι . κ . λ . μ . ν . ρ . σ . τ . θ . δ . γ . β . α .

Зырянская азбука, составленная Стефаном Пермским. Из кн. П.И.Савvaitова «Грамматика зырянского языка», Санкт-Петербург, 1850 г.

Отрок Стефан. Из кн. Святой Стефан Пермский. Издание т-ва И. Д. Сытина, под редакцией Н. Ф. Берга. Москва. 1900 г.

Стефан Пермский крестит язычников. Из кн. Святой Стефан Пермский. Издание т-ва И. Д. Сытина, под редакцией Н. Ф. Берга. Москва. 1900 г.

просто: достаточно пометить место, где охотник собирает лесовать, затесами-пасами.

Подобные знаки, заменявшие подпись, существовали у всех финно-угорских и самодийских народов и являлись неким неофициальным, но неоспоримым законом, запрещающим заниматься добычей пушного зверя и птицы на чужом участке или ловлей в водоемах рыбы. Другое обязательное правило, действовавшее у охотников верхней Вычегды, касалось ночевки в чужой избушке, в таких случаях требовалось оставлять на столе кусок бересты со своим пасом. Так как знаки друг друга были хорошо известны, то хозяин избушки всегда мог определить, кто воспользовался ночлегом в его отсутствие.

При дальней охоте, чтобы не обременять себя ношей, охотники нередко прикапывали запасы про-

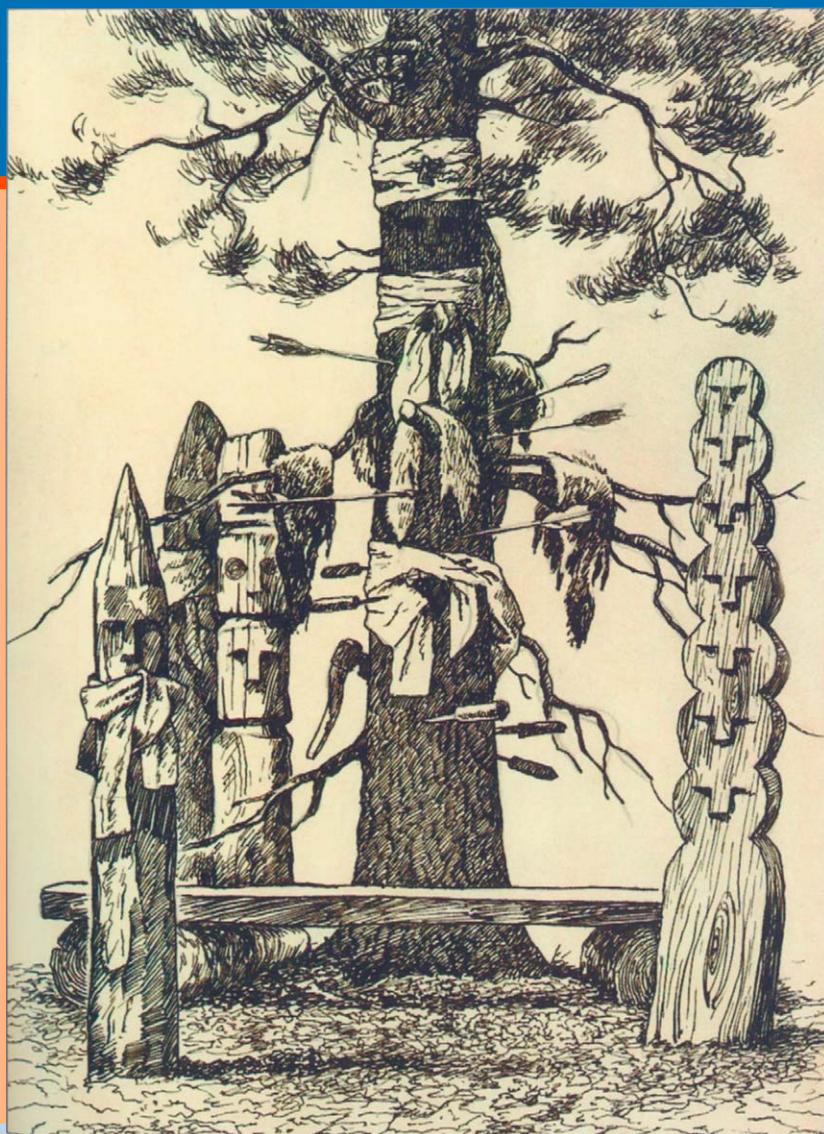
дуктов в яму и тоже ставили пас. При нужде можно было взять часть еды из чужого хранилища, взамен положив белок или рябчиков, или, на крайний случай, оставить свой пас, чтобы отдать долг позже.

После смерти владельца охотничьей угодье переходило по наследству

младшему сыну, которому отныне принадлежал и родовой пас.

Пасами составляли в древности и охотничьи промысловые календари – четырехгранную деревянную палку, на которую наносились дни, недели и месяцы каждого сезона года. Название родового знака зало-

При дальней охоте, чтобы не обременять себя ношей, охотники нередко прикапывали запасы продуктов в яму и тоже ставили пас. При нужде можно было взять часть еды из чужого хранилища, взамен положив белок или рябчиков, или, на крайний случай, оставить свой пас, чтобы отдать долг позже.

Древнезырянское святилище Джуджыдяг.
Реконструкция Клима Королева.
Рисунок Аркадия Мошева.

пасов, по мнению искусствоведов, развилось большинство вариантов диагонально-геометрического орнамента коми.

На первый взгляд, казалось бы, эти народные заметы к тому, что принято считать письменными знаками, не имеют никакого отношения. И все же это было своеобразное письмо – запись, сделанную при помощи пасов, «прочитать» мог любой зырянин.

Важные свидетельства по этому поводу оставил в 1850 году известный краевед XIX века, учитель Усть-Сысольской гимназии Михаил Михайлов: *«В домашнем быту, особенно между безграмотными, до сих пор существует обыкновение вести особенного рода счет житейским расходам на тонких четырехугольных планочках, на которых вырезают прямолинейные и угловатые значки, им только ведомые, и читают по ним, как по книге; например, случится записать, что такой-то чиновник брал за прогоны столько-то лошадей, такой-то столько-то без прогонов и пр. Зырянин отмечает на деревянной планочке значки, по окончании года является за расчетом к подрядчику, без ошибки разбирает свои иероглифы, называет должности, имена и фамилии лиц, бравших у него лошадей, и на проверку выходит, что все сказанное им согласно с книгою содержателя станции. Этими же значками обозначает он, например, чем замечателен был прошлый год в хозяйственном отношении, в каких местах ловилась белка, – вообще, каково шли промыслы, когда началась весна, когда начали пахать, каков был урожай хлеба, какие цены были на туземный товар и прочее, и прочее».*

ПОДВИГ СВЯТИТЕЛЯ

Пасы были настолько привычными и удобными графическими

жено уже в название такого календаря – *лунпас*.

Пользовались пасами не только охотники. Зыряне помечали ими личные вещи, вырезали или рисовали на прятках, сундуках, столах, а иногда даже на посуде и деревянных ложках, вышивали на полотенцах и сорочках, вывязывали на

рукавицах и носках. Почти не меняясь, *«письмо пармы»* дошло до наших дней в декоративно-прикладных видах искусства коми. При этом, кроме указания принадлежности к тому или иному роду, пасы заключали в себе магический смысл. Они же исполняли и декоративную функцию – именно из родовых

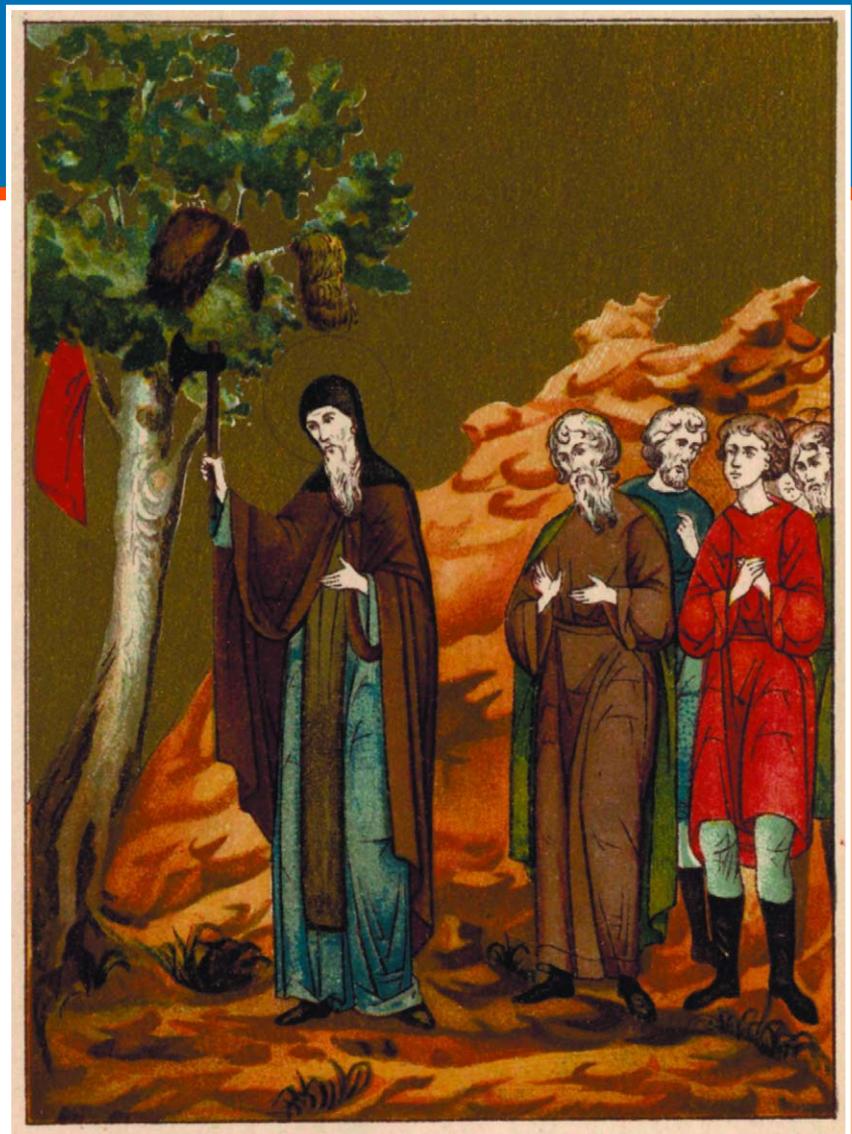
На первый взгляд, казалось бы, эти народные заметы к тому, что принято считать письменными знаками, не имеют никакого отношения. И все же это было своеобразное письмо – запись, сделанную при помощи пасов, «прочитать» мог любой зырянин.

Стефан Пермский срубает прокудливую березу в Усть-Выми.
Из кн. Святой Стефан Пермский.
Издание т-ва И. Д. Сытина,
под редакцией Н. Ф. Берга.
Москва. 1900 г.

символами, что когда появилась зырянская буквенная азбука *анбур* (как и многие другие алфавиты, она получила название по первым буквам АН и БУР), именно они наряду с кириллическими и греческими графическими знаками легли в основу ее 24 букв.

Создателем алфавита был православный миссионер св. Стефан Пермский, с именем которого связано начало христианизации северного края. Многие говорят, что о существовании и значении родовых знаков северных охотников он знал не понаслышке. В Великом Устюге, откуда происходил Степан Храп, а такое имя носил просветитель в миру, жило много зырян, говоривших на родном языке и придерживавшихся дедовских традиций в быту и таежных промыслах. По некоторым сведениям, с детских лет Стефан Пермский знал и зырянский язык, выучив его от матери – зырянки. (Впрочем, большинство исследователей зырянское происхождение Степана Храпа все же считает спорным).

Отцом Стефана был некий Симеон, служивший в одной из великоустюжских церквей. С ранних лет Стефан бывал с отцом в церкви, помогал ему в алтаре, быстро научился грамоте и еще подростком стал чтецом в городском соборе. В вагиографических описаниях жизни и деятельности Стефана Пермского встречается рассказ о предсказании юродивого Прокопия Устюжского, в раннем детстве указавшего ему судьбу просветителя *«пермяцкого народа»*. Достигнув совершеннолетия, Стефан вместе с отцом отправился в Ростовский монастырь святого Григория Богослова, где принял монашеский постриг, учился богословию, греческому и восточным языкам – в монастыре была довольно обширная по тем временам библиотека, состоявшая из славянских и греческих книг. Вскоре

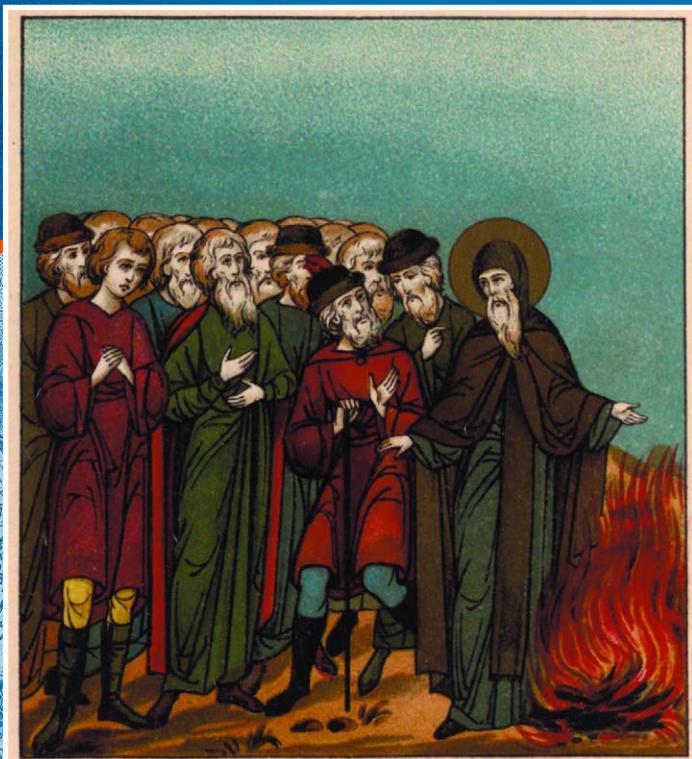
ученый молодой монах был рукоположен в священники, и стал готовиться к духовно-просветительской и миссионерской работе на землях зырян – составил азбуку для зырянского языка, сделал первые переводы богослужебных книг, молитв и литургических песнопений.

Тогдашнее представление об обширном таежном крае от Северной Двины до Уральских гор, известном в письменных источниках XI-XIV веков как Пермь Вычегодская, можно найти у русского историка С.М. Соловьева: *«...неподвластный русским князьям, населенный зырянами и вогуличами, был непривлекателен и опасен для поселенцев не воинственных, идущих небольшими массами»*.

В XIII-XIV веках эти земли находились под фактическим управлением Новгорода, о чем упоминается в договорных грамотах того времени.

Русское влияние в коми-зырянских землях, шедшее через Устюг Великий, постепенно усиливалось, пока в конце XIV столетия не увенчалось миссионерской деятельностью Стефана, в результате которой к Руси был присоединен первый иноязыкий народ. Именно этот исторический факт положил начало будущей многонациональной Российской империи.

По Северной Двине и Вычегде просветитель достиг Котласа, в те времена бывшего зырянским поселением, где для крещения идолопоклонников основал первую часовню; потом, продолжая путь вверх по Вычегде, дошел до устья реки Выми. Стоявшее здесь селище было важным пунктом на так называемом *«великом новгородском пути в Югру»*. Места эти были не только более других густонаселенными, но и особо значимыми – здесь находилось

Состязание Стефана Пермского и зырянского волхва Пама, одного из наиболее ярких противников христианской веры. Из кн. Святой Стефан Пермский. Издание т-ва И. Д. Сытина, под редакцией Н. Ф. Берга. Москва. 1900 г.

главное святилище зырян-язычников – священная береза.

На месте древнего капища Стефан Пермский построил деревянную церковь архангела Михаила, низложителя духов тьмы, заложил в Усть-Выми «владычный городок» с несколькими храмами и монастырями, в которых велась переписка книг, летописание, действовали школа для подготовки священнослужителей из местного населения и иконописная мастерская. Иконы писал и сам Стефан. Считается, что предвосхищая Андрея Рублева, он написал «Зырянскую Троицу» по тем новым канонам, по которым впоследствии была создана и рублевская «Троица». Первая школа для зырянских детей, в которой обучение шло на родном

языке и изучалась зырянская азбука, также появилась при жизни просветителя.

Как следует из летописей, Стефану, назначенному в 1383 году епископом вновь учрежденной Пермской епархии, приходилось не только учить и заниматься церковными делами. Известно о его путешествии в Новгород, куда он отправился, чтобы просить у новгородских властей защиты от набегов «ушкуйников», обижавших зырян. В Новгороде его приняли почтительно и дали нужные грамоты. Во время неурожая Стефан закупал хлеб в Вологде и раздавал голодающим.

В 1396 году Стефан поехал в Москву по делам Пермской епархии, но по приезде занемог и 26 апреля, на 56-ом году жизни, скончался. В 1549 году Стефан Пермский был канонизирован.

Можно только представить, какой мощной личностью был этот человек. Его благословения испрашивал Сергей Радонежский, над его мощами молились Минин и Пожарский накануне решающей битвы, его заступничества просили православные миссионеры XVII-XIX веков, отправлявшиеся в новые земли. Стефан столь почитался Дмитрием Донским, что после смерти был похоронен в великокняжеской родовой усыпальнице в Кремле. Потомки в ознаменование заслуг просветителя перед Россией, изобразили его на памятнике «Тысячелетие России» в Новгороде.

Стефану, назначенному в 1383 г. епископом вновь учрежденной Пермской епархии, приходилось не только учить и заниматься церковными делами. Известно о его путешествии в Новгород, куда он отправился, чтобы просить у новгородских властей защиты от набегов «ушкуйников», обижавших зырян. В Новгороде его приняли почтительно и дали нужные грамоты. Во время неурожая Стефан закупал хлеб в Вологде и раздавал голодающим.

Стефан Пермский – строитель храмов.
Из кн. Святой Стефан Пермский.
Издание т-ва И. Д. Сытина,
под редакцией Н. Ф. Берга.
Москва. 1900 г.

ЯЗЫЧНИКИ И КОЛДУНЫ

Представления о религиозных верованиях коми-зырян ко времени миссионерской деятельности Стефана Пермского можно найти в разных документах того времени. Так, в Никоновской летописи о них сообщается как о «*молящихся идолам, солнцу, огню, воде, камению, древию, волам, козам, и кудесникам, и волхвом, и золотой бабе*». Указание на поклонение «огню, воде и камению» содержится и в Новгородской летописи, а вера в их очистительные свойства удерживалась в течение веков и после христианизации. Еще в XIX веке на Выми бытовал обычай «очищать» огнем скот перед выгоном, прогоняя его между парными кострами, а с целью «обеспечения» благоприятных условий для ловли рыбы над костром протаскивали сеть и другие рыболовные принадлежности. При этом огонь должен был добыт трением, что свидетельствует об архаичности обряда. Столь же значимое место в народных поверьях отводилось воде. Знахари использовали ее как целебное средство, для распознавания источника «порчи» или колдовства.

С языческими колдунами Стефанию Пермскому сталкиваться приходилось не однажды. Как рассказывает его биограф Епифаний, лично знавший просветителя зырян, его пытались убить, «*жестоким оружием топоров хотели его сечь, крича и непристойное выкрикивая и бесчинственные крики испуская*», и только «*божией благодатью был сохранен, остался цел и невредим*».

Одним из наиболее яростных противников новой веры был зырянин Пам, «*знаменитый кудесник, волхвям начальник, знахарям старейшина*». Но когда Стефан предложил ему разрешить спор о том, чья вера – языческая или христианская – сильнее, испытанием огнем

и водой, для чего, взявшись за руки, пройти через горящую избу и подолдом реки Вычегды, колдун испуганно отказался. Как повествуется в «Житии» святителя, сами язычники, разочаровавшись в своем предводителе, в негодовании стали просить Стефана: «*Возьми его и казни, потому что он подлежит казни и по нашему старому обычаю должен умереть*».

Отголоски борьбы между святителем и колдунами сохранилось и в предании о Паляйке из деревни Тьдор. На этот раз объектом испытания была выбрана водная стихия. Паляйка взялся проплыть под водой

до следующей деревни Шежам и предложил проделать то же Стефану, но тот сказал, что будет идти по поверхности реки Вычегды, как посуху, и следить, чтобы Паляйка не вынырнул из-под воды раньше времени. Оба соперника, обратившись к своим богам, произнесли заговоры над водой и отправились в путь. Но колдун не выдержал испытания, и был убит своими же соотечественниками.

В коми-зырянских легендах о Стефане Пермском фигурирует имя и еще одного колдуна – Корт Айки – железного человека, у которого был железный дом, лодка, лук

Отъ С.-Петербур. Духовнаго Цензурнаго Комитета печат. дозв. С.-ПБ., 25 Апр. 1889 г. Цензоръ Свщ. А. Автономовъ Типо-Литографія Н. И. Куманна, Москва

Старейший Ульяновский монастырь, основанный Стефаном Пермским в конце XIV в.
Литография 1889 г.

Существует легенда, что местность, на которой стоит монастырь, получила название в честь некоей девицы Ульянии. Во время набегов угров из-за Урала она якобы утопилась в Вычегде, не желая попасть в руки врагу. Напротив места ее гибели и был построен монастырь.

В распространении грамотности на родном языке среди зырян и пермяков в то время не были заинтересованы ни церковь, ни тем более правители русского государства: просвещенный народ – плохо управляемый народ. Недолгую же эпоху анбура первый коми поэт XIX в. Иван Куратов назвал «оазисом в пустыне зырянской истории».

и стрелы, одежда и даже тело из железа. Наряду со своими «железными способностями» Корт Айка, утверждал, что обладает неограниченной властью над стихиями и может заставить реку потечь вспять, в засуху вызвать обильный дождь, день превратить в ночь и наоборот. Основным занятием Корт Айки было ограбление судов и лодок,

проплывающих по Вычегде, которые он останавливал протянутой через реку железной цепью.

Согласно преданию, Стефан Пермский, плывя в лодке вверх по Вычегде тоже был остановлен железной цепью, натянутой через реку вблизи от жилища Корт Айки. Осенив себя крестным знаменем, Стефан ударил по цепи крестом, та лопнула

и погрузилась на дно реки. Когда лодка святителя причалила к берегу, колдун бросился на него, размахивая огромным топором. Зная о неуязвимости Корт Айки, Стефан велел своим спутникам отойти в сторону, а сам пошел навстречу и ударил противника в лоб. Тот упал, как подкошенный, не издав при этом ни звука, и умер.

Икона «Зырянская Троица».
По преданию, написана
Стефаном Пермским. XIV в.
Вологодский областной музей.

Среди достаточно многочисленных преданий о единоборстве Стефана Пермского с могучими колдунами вариант, когда он собственноручно убивает своего противника, достаточно редкий. Обычно же Стефан противостоит своему противнику лишь словом, а колдуна убивают сородичи, убедившиеся в его бессилии перед новой верой.

ЗАБВЕНЬЯ НЕТ

В XV веке, после присоединения Иваном III Пермской земли к Московскому государству, центр епархии из маленькой Усть-Выми переместился в Вологду, а церковные службы в Коми крае стали вестись на церковнославянском языке. Стефановская азбука постепенно начала вытесняться кириллицей, и менее чем через столетие о ней, казалось, забыли навсегда. Уцелели всего шесть памятников письменности, один из которых принадлежал перу самого Стефана Пермского – поучение, направленное против стригольников (религиозное движение XIV века, возникшее в Новгороде и Пскове; стригольники отвергали церковную иерархию, монашество и таинства).

Надо сказать, противники у зырянской письменности появились еще при жизни просветителя. Как писал Епифаний Премудрый: *«Слудные же смыслом говорили: «Для чего составлена зырянская азбука? Зачем написаны зырянские книги? Прежде у зырян не было грамоты. Им, издавна не имевшим своей грамоты и жившим без нее, зачем замышлять грамоту теперь <...> Если же нужна грамотность, то довольно и русской, уже готовой...»*.

В распространении грамотности на родном языке среди зырян и пермяков в то время не были заинтересованы ни церковь, ни тем более

правители русского государства: просвещенный народ – плохо управляемый народ. Недолгую же эпоху *анбура*, длившуюся чуть более ста лет – с 1379 года по 1505 год – первый коми поэт XIX века Иван Куратов назвал «оазисом в пустыне зырянской истории».

Вновь вспомнили о зырянской азбуке в 1850 году, но уже как о некоем артефакте, историческом экспонате благодаря этнографу и языковеду Павлу Ивановичу Савваитову (1815-1895 гг.) Автор научных трудов по краеведению, истории, археологии, коми-зырянс-

кому языку, профессор Савваитов опубликовал «Граматику зырянского языка», в приложении к которой и появилась древняя коми азбука, созданная Стефаном Пермским.

Сегодня коми пишут кириллицей, но буквы *анбура* широко используются в декоративных целях: для оформления книг, геральдики, сувениров. Интересно, что в веке XXI с зырянскими письменами произошло то же, что и в древности с пасами – они приобрели магическое значение и стали талисманом, оберегающим от невзгод и приносящим удачу.